Глава 41. Сны в 3:31 утра

Будущее неопределенно. Настоящее можно предвидеть. Прошлое не может быть изменено.

Все это Люциан понимал, когда сдружился с Эфраймом Игнасио Хьюзом. Он до сих пор не мог вспомнить, что подтолкнуло его дружить с этим манипулятором (да, он считал Райма таким). Они были полными противоположностями, не имея ничего, кроме одинакового пола и того факта, что они одноклассники, как признак их сходства.

Люди говорили Луциану, что он должен держаться ближе с Эфраймом. А кто бы этого не хотел? Эфрайм был президентом студенческого совета с высокими оценками, с хорошими манерами и приятной внешностью. Все любили Эфрайма Хьюза. Девочки признавались ему в любви, а мальчики находили его достаточно доброжелательным. Эфрайм был школьным отличником, который ладил со всеми и не был настолько занудой, чтобы все время зарываться в книги, как социофобный чудик.

Он не только был погружен в учебу. Также он занимался спортом, занимался живописью, музыкой и тому подобное. В старших классах его популярность как доброго и благожелательного парня была настолько высока, что он почти разжег ревность Люциана. С учетом этих качеств Эфрайма, людям как снаружи, так и внутри академии было ясно, кто он такой.

Он был воплощением совершенства.

Что ж, он БЫЛ им.

Пока он не решил изучать археологию.

– Почему? – это был их вопрос.

И Эфрайм просто отвечал.

– Мне это нравится.

С тех пор Эфрайм, которого все восхваляли, уже не был воплощением совершенства, теперь он считался не более чем ребенком с безвкусными мечтами, жаждущим величия и вымышленных приключений.

– Это было ожидаемо, – ответил Эфрайм Люциану, когда тот спросил, почему он не объяснится с другими людьми. Эфрайм, которого Люциан считал человеком, способным вертеть людьми

как того хочет. Человек, способного заткнуть всех за пару слов. Люциан думал, что Эфрайм мог бы ответить им с явным сарказмом, заканчивающимся улыбкой, приклеенной к его невинно дьявольски выглядящему лицу. Но нет. Эфрайм предпочел просто уйти от людей, которые когда-то восхваляли его.

– Общественное мнение, ну почти. Не хочу обобщать, но ты поймешь, – говорил Эфрайм, – вера в псевдоархеологию.

– Псевдо… что-то там за черт? – Переспросил Люциан. В конце концов, он никогда не был начитанным человеком. В отличие от Эфрайма, Люциан скверно учился и плохо вёл свою социальную жизнь. Хотя он не был полностью асоциальным, Люциан имеет тенденцию отпугивать большинство людей вокруг себя, тем самым привлекая хулиганов. Дело было не в том, что Люциан сам был ужасающим человеком, он просто излучал ауру, которую можно было определить как что-то подозрительное и неприятное. Люциан вспомнил, как однажды девушка спросила у него, не хотел ли он потанцевать с ней, и все закончилось что он оттолкнул ее (не физически) своей неистовой манерой поведения, но настоящая причина заключалась в том, что он был просто поражен и застенчив.

Райм подкалывал Люциана за это и пытался уговорить девушку дать ему ещё один шанс. Но вместо этого девушка цеплялась за Эфрайма. Люциан всегда поднимал этот вопрос в проигрышных для себя спорах, но Эфрайм всегда проворачивал всё в вспять и выставить его в конечном счете дураком. Но в итоге у него никаких обид не возникало.

– Псевдоархеология. – Эфрайм ответил Люциану.

– Все ещё не могу это выговорить, ну да ладно. – Ответил Люциан. – Так что это за псевдо-штука? Фальшивая археология?

– Это стало стандартом, люди считают, что археологи отправляются в неизведанные земли, чтобы добыть какие-то невероятные магические вещи или что-то в этом роде. Я не виню в этом кино, нет. Подобные фильмы это круто, поэтому я просто виню стандарт мнения в этом. Произнес Эфрайм. – Не думаю, что есть что-то еще, чтобы я мог бы ответить, кроме "мне это нравится", Люциан.

– Но почему ты настолько любишь археологию? – Озадаченно спросил Люциан у Эфрайма. Хотя сам он все еще не определился, какую профессию выберет на поступлении в колледж.

– Все очень просто, – ответил Эфрайм, глядя в окно, выходящее во двор школы, где росло большое дерево. – Будущее неопределенно. Настоящее можно предвидеть. Но прошлое не может быть изменено.

Эфрайм улыбнулся… искренне улыбнулся. – Я думаю, что так работает археология. Мы не можем изменить прошлое, поэтому мы изучаем прошлое и его связи с настоящим. Оглядываясь на прошлое, мы можем предвидеть будущее. Не думаю, что смогу романтизировать что-то еще. Короче говоря, – Эфрайм посмотрел на Люциана и слегка

улыбнулся, вставая и забираясь в открытое окно, – мне это просто нравится.

– Эфрайм? – Моргнул Люциан. – Что ты делаешь?

Эфрайм, не оборачиваясь, улыбнулся. Следующее, что Люциан смог вспомнить, это как Эфрайм бросился вниз, крича его имя.

Люциан открыл глаза, он проснулся с звенящим в ушах сердцебиением. Он сел прямо, глядя на цифровой будильник на тумбочке.

3:31 утра

Он схватился за грудь, пытаясь успокоиться. О чем был этот сон? Эфрайм? Эфрайм падал?

Люциан тотчас же схватил телефон с тумбочки, просматривая свои контакты в попытке позвонить другу.

Но затем он прекратил.

– Что, черт возьми, я делаю?... – Пробормотал Люциан охрипшим голосом. В конце концов, было еще слишком рано. – Он ведь сейчас работает.

Люциан вздохнул и лег в постель. Он не должен был так взволноваться из-за сна. Это не поможет ни ему, ни Эфрайму.

– Думаю, мне стоит завести себе настоящую девушку, – произнес Люциан и снова посмотрел на часы. Он нахмурился, снова прищурившись.

3:00 утра

– Хах, странно. – Люциан склонил голову. – Уверен, что было 3:31.

– Ах, плевать, – зарывшись в мягкий матрас и накрывшись толстыми простынями, Люциан погрузился в глубокий сон, не обращая внимания на странности. Он был слишком сонным, чтобы переживать за этим.

Он был уверен, что с Эфраймом все в порядке. Сон ничего не значил по сравнению с фактами.

Когда Райм вернется, Люциан просто расскажет ему о своем сне. Он уже представил его злобную ухмылку и саркастические замечания на задворках своего сознания. Люциан стряхнул с себя эти мысли.

Он расскажет об этом Райму, когда вернется с целевой группой.

Если он еще вспомнит об этот сон.

Если Райм вернется.

Люциан усмехнулся. Что за черт. Конечно, Райм вернется. Люциан отметил про себя, что, когда он приедет, ему нужно получить номер у Эсмеральды.

Люциан натянул простыню до самого носа. Он должен был действовать и набраться храбрости, как только они вернутся. Была или не была, так говорят?

– Сейчас или никогда.

http://tl.rulate.ru/book/43968/1073216